ХРУПКАЯ ВЕДЬМА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Она потрясла рафинированных любителей авангарда, собравшихся на ее единственный концерт в Театре эстрады 10 ноября.

На пресс-конференции Галас старалась изо всех сил убедить журналистов, что она типичная сушеная эмансипэ из нью-йоркской богемы, со всеми политкорректно-феминистическо-антиспидовыми прибабахами, которые «там» считаются давно не просто признаком хорошего тона, но уже несут легкий налет пошлости. Вся из себя положительная, звезда даже имеет татуировку о своей положительности, правда, в смысле анализа на СПИД. Тату, выполненная при участии неких Святых Ведьм-лесбиянок из Бруклина на фалангах руки Диаманды, так и гласит — «Я ВИЧ- положительная!».

Правда, певица тут же пояснила: дескать, это от солидарности, а сама она страдает другим «фешенебельным» недугом — гепатитом «А», поэтому разделяет страдания больных СПИДом и стремится преодолеть барьер отчуждения между больными и обществом.

Влегкую поучив нас отношению к инфицированным и поленяв на нашу тотальную толерантность (будь в Америке полный ажур, с чем она тогда там борется?), Галас заверила, что ее ведьмовский имидж — только для сцены, а на самом деле она белая и пушистая. Самый крутой голос Америки поведала журналистам, что не терпит поп-культуру, к своим сородичам (Диаманда — американская гречанка) из шоубизнеса типа Джорджа Майкла не относится вовсе никак, менять стиль и делать более доступную музыку не собирается, хотя любит «Моторхэд» и «Эй-Си Ди-Си».

И так бы ей все и поверили, если бы нет-нет, а сверкнул из-за черных очков пронзительный взгляд нагваля, да не звучал ее смех — такой и в «Байках из склепа» нечасто услышишь.

На концерте был лом известного и стильного народа — А. Ф. Скляр, Хавтан со товарищи, модные журналисты. Особо выделялась тусовка девушек-готов в черных бархатных платьях, накрашенных а-ля вамп.

Лично со мной дьявольщина случилась еще до начала действа. Надо было случится так, что именно там, на Галас, я узнал о недавней безвременной смерти Иры Смирновой — хорошего человека. Она начинала в правлении легендарного «Курчатника» — полуподпольной базы рокеров. Практически все популярные теперешние выходцы «оттуда» обязаны Ирке. «Браво», «Ва-Банкъ», «ЭСТ», «Мистер-Твистер» начинали у нее, в ДК имени Курчатова. Не лишенная некоего ведьмовского обаяния, Ирка была для многих доброй феей.

Сама не подозревая, Диаманда Галас, ведьма из Нью-Йорка исполнила реквием по неизвестной ей Ирке Смирновой, ведьме-рокерше из России. И это было грандиозно.

Диаманда аккомпанировала себе на рояле, скупо подсвеченная из-за кулис. С бельэтажа было видно острое лицо, подчеркнутое линией клавиш. Фигура в темно-коричневой лайке, вороньи волосы — все тонуло во тьме. Да еще летали по клавиатуре тонкие руки, да белая полоска талии, да альбом нот поверх инструмента.

Песни Галас как правило начинаются с классической темы, переходя то во что-то испанско-греческое, то в шансон. Но из-под стилевого пиршества нет-нет, да и проглянут три бессмертные роковые четверти. А голос...

Тут было все — блюзовая страсть Джоплин, академизм Каллас, запредельные рулады Хаген — даром певица не является последователем какой-либо определенной школы. Шаманство, колдовство, мощь.

Ее три раза вызывали на бис. Она выходила, хрупкая, и пела еще и еще. А говорила — гепатит, синдром хронической усталости. Пусть у нее будет больше там, откуда ведьмы силы берут...

Алексей ИОРШ

Веч. Москва. — 1994. — 15 нояб. — с. 8